

— Черт возьми... Ты, блин, что, пороха наелся?!

Чжао Вэня так дернули, что он едва не врезался лбом в свой стол. Он поправил воротник и яростно захотел наброситься на Цзян Иньюя, чтобы раздербанить ему лицо.

Сев обратно, Цзян Иньюй тут же встал, и его взгляд заставил Чжао Вэня замолчать.

Дело в том, что сила, с которой Цзян Иньюй его дернул, дала Чжао Вэню понять, что, возможно, Ань Шэн был прав: несмотря на весовое преимущество, в реальной драке он бы точно не справился с Цзян Иньюем.

В конце концов, парень был ростом 180 см, да и в драке у него были свои приемы и стиль. Крышка!

Ань Шэн молча снова опустил голову к телефону и продолжил играть в свою сложную игру в идиомы.

На уроке физики учитель начал с того, что расхвалил неизвестного героя, получившего максимальный балл, и только потом перешел к разбору заданий.

Этот урок прошел без особых происшествий, спокойно и размеренно, пока не прозвенел звонок.

Дзинь-дзинь-дзинь...

Утренняя зарядка.

Цзян Иньюй шел за Ань Шэном. К счастью, их рост был примерно одинаковым, поэтому в строю он автоматически встал за ним, оказавшись последним.

— Национальная утренняя зарядка для школьников «Танцуй молодость» начинается...

Ань Шэн молча смотрел на то, как весь класс практически не двигается. Цзян Иньюй сделал всего пару прыжков на упражнении «прыжки», как Ань Шэн его остановил.

— Хватит прыгать, ты же видишь, что никто не шевелится!

Ань Шэн заметил, что сзади кто-то активно двигается, ведь в его периферийном зрении постоянно мелькали руки и ощущалось движение воздуха.

Сколько уже не чувствовал такого сильного ветра...

Цзян Иньюй замер, некоторое время смотрел на затылок Ань Шэна, а затем спросил:

— Я сейчас выглядел как полный идиот?

— Да... нет, о чем ты? Ты просто любишь спорт, это не делает тебя идиотом, — улыбнулся Ань Шэн.

— Ага.

Цзян Иньюй огляделся и увидел, что окружающие все еще смотрят на него как на дурака, поэтому решил сосредоточиться на затылке Ань Шэна.

После последних двух уроков Ань Шэн собирался отправиться домой с Цзян Инъюем, но тут к ним подошел Чжао Вэнь, тоже решивший присоединиться к ужину.

— Черныш снова сбежал, у меня на карточке нет денег, так что я с тобой, братан!

Чжао Вэнь широко улыбнулся, глядя на Ань Шэна.

Цзян Инъюй, остановившись с книгами в руках, наблюдал, как Ань Шэн принимает решение.

Ему было все равно.

Но Ань Шэн, порывшись в кармане, вытащил карточку и бросил ее Чжао Вэню.

— Мой велосипед тебя не вывезет, завтра!

Как они приехали утром, так и уехали вечером. Выйдя из велосипеда, Цзян Инъюй заметил, что они проехали мимо дома бабушки. Теперь стало ясно, что их дома находятся совсем близко, всего в нескольких минутах ходьбы.

— Пошли! Ты что, поражен нашим двором? — пошутил Ань Шэн, открывая дверь.

Еще не войдя внутрь, Цзян Инъюй почувствовал аромат готовящейся еды. Следуя за Ань Шэном, он был действительно удивлен.

— Что это? — спросил Цзян Инъюй, указывая на что-то во дворе.

Этот предмет издавал журчащие звуки, довольно громкие.

Услышав вопрос, Ань Шэн обернулся и, увидев, о чем речь, улыбнулся.

— Это водяное колесо. Очень полезная штука, — подвел он Цзян Инъюя к маленькому устройству. — Что, никогда не видел? Хотя бы слышал о таком?

Подойдя ближе, стало еще прохладнее.

— Слышал, но водяные колеса обычно огромные, — указал Цзян Инъюй на это миниатюрное колесо. — А этот человечек? Это что, символ трудящихся?

Маленькое водяное колесо было не только миниатюрным, но и украшено фигуркой человека из бамбука, который, казалось, толкал и тянул маленький рычаг, как будто перемалывал зерно, что выглядело одновременно забавно и смешно.

— Я просто сделал его для развлечения, хотел украсить колесо, ничего серьезного. Правда, забавно? — сказал Ань Шэн.

Цзян Инъюй был действительно поражен.

— Ты сделал это сам?

— Ага, я. Что тут такого? — Ань Шэн выглядел удивленным его реакцией и потянул его за руку в дом. — Потом посмотрим, я уже голоден как волк.

Цзян Инъюй, идя за ним, спросил:

— Кто тебя научил? Ты даже такое можешь сделать? Ты мастер!

— Я же говорил: дети из бедных семей рано взрослеют! — бросил Ань Шэн, не оборачиваясь.

Цзян Иньюй засмеялся, едва сдерживаясь. Какой еще «ребенок из бедной семьи»! И «рано взрослеет»!

Едва они вошли в дом, как женщина крикнула им:

— Пришли? Садитесь, я сейчас принесу суп, и можно будет есть.

Ее голос показался знакомым. Передав рюкзак Ань Шэну, он спросил:

— Я хочу помыть руки, где можно...

— Такой чистюля? Перед едой моешь руки? — подшутил Ань Шэн, но все же провел его на кухню.

Там они столкнулись с Ань Ли, которая как раз выносила суп.

— Эй! Я же сказала садиться! Зачем вы сюда полезли?

Ань Ли, держа в руках миски, не могла ничем помочь, поэтому просто крикнула, чтобы они шли за столом.

Ань Шэн махнул рукой, показывая, что все в порядке.

— Ему нужно помыть руки, ты носи суп, только не обожгись.

Ань Ли кивнула и пошла вперед.

— Вот, самый обычный кран, справишься? — Ань Шэн подвел его к раковине и прислонился к стене.

Цзян Иньюй открыл кран, помыл руки, попросил полотенце, вытер их и затем уставился на Ань Шэна.

— Эй? Ты помыл, вытер, что еще нужно?

Ань Шэну стало немного не по себе от его взгляда.

Только тогда Цзян Иньюй заговорил:

— А ты не моешь?

— А? — Ань Шэн замер.

— Толстяк говорил, что у тебя мания чистоты, — вспомнил Цзян Иньюй, как Чжао Вэнь утром упоминал об этом.

Ань Шэн сдался.

— Ладно, я мою, мою дочиста, до белизны, хорошо? Забудь про эту манию чистоты, я просто немного аккуратнее его, это не мания.

Они вышли из кухни, за столом уже сидели двое.

— Сян Хэн, давай, позови братика кушать.

Ань Ли налила рис в миску и передала ее Цзян Инъюю, обращаясь к своему сыну.

Сян Хэн мельком взглянул на Цзян Инъюя, взял миску у Ань Ли и передал ее ему.

— Братик.

Ань Шэн сам налил себе риса.

— Это мой племянник, ему девять лет, он во втором классе. Это моя двоюродная сестра, Ань Ли.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Цзян Инъюй.

Эта женщина была той, что передала его бабушке.

Ань Ли, зная, что Цзян Инъюй не любит много говорить, просто подбадривала его есть, время от времени подкладывая ему еду в миску.

Цзян Инъюй смотрел на ребрышки и ростки бамбука в своей миске, не трогая палочки.

Маленькая миска была заполнена до краев, и он не знал, с чего начать.

Ань Шэн сам переложил еду из миски Цзян Инъюя в свою и сказал сестре:

— Не подкладывай ему, он сам возьмет, если захочет. Смотри, у него миска уже полная. У Сян Хэна руки короткие, ему тоже нужно подложить, не забывай о сыне ради гостя.

— Точно, точно! — Сян Хэн, услышав, что дядя за него, тоже поддержал.

Ань Ли улыбнулась и больше не вмешивалась.

— Ладно, тогда я не буду.

За столом Ань Ли спросила об их учебе, и тут Ань Шэн начал рассказывать про тест с заданиями, что удивило Ань Ли. Оказалось, что Цзян Инъюй совсем не выглядел как человек, который серьезно учится.

Так что поговорка «не суди по внешности» — не просто слова.

Говоря об учебе, Ань Ли не могла не упомянуть своего сына, указывая палочками на мальчика, который усердно грыз ребрышки.

— Эх, Инъэр, ты не представляешь, как этот парень меня бесит! Когда он только учился писать цифры, эту восьмерку, арабскую цифру восемь, знаешь, как он ее писал? Учитель объясняла ему раз семь или восемь, а он что сделал? Нарисовал два кружка и приложил их друг к другу. Если получилось — это восемь, а если нет — то что это вообще такое!

Ань Ли говорила о математике Сян Хэна так, будто ей хотелось вырвать себе волосы.

— Этот ребенок обычно очень послушный, но как только я сажусь с ним делать уроки, я

получаю внутренние травмы, серьезные.

— Помогать ребенку с уроками — это война без выстрелов, и результат очевиден: «у ребенка внешние травмы, у мамы — внутренние».

<http://bllate.org/book/16784/1543427>